

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ВОСПИТАЙ ХОРЬКА И ВЛЮБИСЬ В МАГА!
ИЛИ ВОСПИТАЙ МАГА И ВЛЮБИСЬ В ХОРЬКА?
ВЫБОР ЗА ТОБОЙ!

ГЕРТА КРИС

АКАДЕМИЯ «ПИРАМИДА»

УПОЛНОМОЧЕНА ПОЛЮБИТЬ

Герта Крис
Академия «Пирамида».
Уполномочена полюбить
Серия «Академия Магии»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61919050*

*Академия «Пирамида». Уполномочена полюбить: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-111893-8*

Аннотация

Проблема вовсе не в том, как попасть в академию магии. Проблема в том, как из нее вырваться! Особенно если эта академия висит внутри горы, а ее ректор готов на многое, лишь бы я здесь училась. Конечно, есть и плюсы. Например, хорек-фамилиар, из которого вышел бы великолепный мужчина. А еще – настоящие некроманты, друзья-студенты, и... совершенно неожиданная любовь.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Герта Крис

Академия «Пирамида»

Уполномочена полюбить

Жизнь продолжается!

Стою это я на шаткой табуретке с петлёй на шее и ощущаю всю её полноту!

Из личных наблюдений автора

Не мыслю, не хочу менять судьбу свою!

Хоть ноги стёрты в кровь на жёлтенькой дороге...

Желаю лишь себе зависнуть на краю

И вечно падать вниз в небесные чертоги!

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия из-

дателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Крис Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Пролог

«...И тьма над бездною...»

Дай бог памяти – откуда это?

Хотя уже неактуально... Узкая полоска мутного света причинила боль. Лучше бы уж и не было... А ещё звуки. Гулкие, тягучие, но вполне различимые и понятные.

– ...уберите свою руку!

– Зачем? Здесь ей очень удобно и тепло.

– Вы хотели только авторучку взять из кармана!

– И что? Моя рука передумала.

– Уберите руку, доктор! Могут войти и...

– Кто? И что они увидят? Симпатичный молодой врач делает массаж красивой медсестре... Слегка эротический.

– Ну вы скажете!

Да он тебе три короба наговорит и горы золотые наобещает! Пока лапает. Этот самый «эротический массаж» неустанно обсуждался девушками сначала в старших классах, а потом и в институте. И спорщицы поделились на примерно равные части. Одни стояли за «можно и желательно», другие категорически отрицали подобное до белого платья, марша Мендельсона и золотых колец.

Я не примыкала ни к тем, ни к этим, и результат не замедлил сказаться: все знакомые девицы из когорты «можно» выскочили замуж, некоторые по паре раз, а я осталась одна и

с «самым дорогим достоянием девушки». Не то чтобы желающих освободить меня от этих оков не было совсем... Знарок восточных единоборств, симпатичный и с загадочным взором, однажды потратил целый час на демонстрацию приёмов женского джиу-джитсу. В кино пригласил, билеты на последний ряд взял. Но когда полез под мою блузку, то обломался по полной... А с вывихнутым пальцем какое кино? За что боролся...

Другой был куда лучше. Подающий большие надежды химик, гордость факультета! Целыми днями рассказывал мне о тонкостях разных реакций и простейших взрывчатых смесях. Вот только прикоснуться боялся, хотя грудь глазами так и ел... А потом я устала держать восхищённое выражение лица. Надо было, конечно, изнасиловать его и женить на себе, но в те времена мне мешали принципы. А ведь хорошая партия была!

Остальных дебилов-соискателей можно не считать...

– Ой! Она глаза приоткрыла! Уберите руку! Она же всё видит!

– Ерунда. Ничего она не видит. И не слышит. Черепушку ей всерьёз перекосило. Профессор вообще в недоумении – шишка есть, внутричерепной гематомы нет, а на энцефалограмме полнейшая белиберда! Сегодня её в медикаментозную кому загонят на недельку-другую. Может, и всплывёт потом...

Точно! По голове меня кто-то шандарахнул под аркой, ко-

гда с работы домой возвращалась! И ведь всё время оглядывалась. По привычке. И баллончик с газом наготове... А тут посмотрела назад, шагнула – и темнота...

– Бедненькая! А как её зовут?

Зашуршала бумага, и довольно приятный мужской голос насмешливо продекламировал:

– «Итак, она звалась Татьяна... Грудь, ноги, попа – без изъяна...»

– Фу! Доктор! Разве так можно?!

– Почему нет? Это же правда. Всё у девушки на месте и в нужных объёмах, но мозг куда-то гулять ушёл. Хотя, конечно же, это не Пушкин Александр Сергеевич. Он мыслил другими категориями. А имя, Светочка, ты сама спросила...

Очень хотелось сказать, что я хорошо слышу этих голубков, но почему-то слова в горле не зародились. И пошевелить не могу ни рукой, ни ногой. Привязали они меня, что ли? Или приклеили? Или прав шустрый докторишка и мой мозг совсем того? Но тогда – чем я думаю?!

Ладно... Хотелось бы рассмотреть, кто это воркует рядом со мной в стихотворной форме? По этому поводу я где-то прочитала дельный совет: «Напрягите глаза...» А как их напрячь можно, если они круглые?! Я на плакате видела. Там ещё и хвостик был беленький... Но помогло! Мутная полоска света немного расширилась и почти мгновенно выдала вполне удобоваримое изображение. Белый потолок, стена с отделкой под дерево и эта парочка в изножье кровати. Она

старательно-тупо смотрит в какую-то бумагу, а он резво ощупывает халатик на её груди. Всё ясно! Яркая представительница когорты «можно»! Или из потерявших надежду, как я? Нет. Слишком молоденькая.

– И все-таки она на нас смотрит!

Светочка оттолкнула руку доктора от груди.

– Ой! Можешь её за ухо подёргать! Или за ногу. Шеф вчера полдня этим занимался. Всё никак понять не мог, почему сердце работает как часы. И никакой реакции на раздражители. И дышит она сама...

– А кто же оплатил всё это? Отдельная палата, новейшая кровать-функционалка и даже цветы в вазе! Профессор всегда запрещал цветы в отделении!

– Да что там вип-палата и цветы, Светочка! – Его руки легли на талию медсестры и неторопливо заскользили вниз. – Сюда лучшую аппаратуру со всей больницы приволокли. А энцефалограф вообще не наш. Кто-то хорошо вложил в это дело. А при таком раскладе шеф и чёрта с кочергой наблюдать и лечить будет! И кочергу тоже... Видишь, как шеф ей корпус приподнял? Это чтоб мозг в хороших условиях пребывал... Но есть и более актуальный вопрос. Не сходить ли нам в кино, Светочка?

Ну началось... И шансов, Светочка, никаких. Хотя бы потому, что у тебя одна голова, а у него – целых две. Правда, думает он сейчас только одной... Соглашайся! Ведь может же что-то получиться. А то будешь как я, при своём главном

козыре и с большой надеждой в нагрудном кармашке...

От подслушивания чужого разговора и самобичевания меня отвлекло странное явление – какой-то старик с огромной седой бородой вышел из стены, без труда прошёл сквозь медперсонал и устоялся на меня. На старикане была серая мантия, и я поначалу окрестила его Гэндальфом, но отсутствие шляпы решило дело в пользу Дамблдора. Хотя патлы на голове были знатные, однако едва ли не чёрные. И глаза... Ни намёка на доброту. В общем, кошмарный глюк чистой воды!

Лже-Дамблдор протянул руку, и я заорала что было мочи: «Коллеги! Помогите!» Но увлечённый Светочкой доктор даже ухом не повёл. А вот глюк злорадно ухмыльнулся и плеснул мне в лицо из склянки что-то жёлтое и клубящееся.

И вновь пришла тьма...

Глава 1

Рыночные отношения

*Должны блюсти мы древние советы!
И пусть товара тьма кишит кишмя —
Где продавец желает три монеты,
Вполне возможно обойтись двумя.*

А по головке-то меня славно шарахнули! Во всяком случае, я даже не помню, как Дамблдор или кто другой меня в багажник машины запихал. Или не машины? Или не багажник...

Второй-то раз помню! И третий тоже. А вот как меня с кровати унесли — это во тьме осталось. Но переносили аккуратно. Даже не качало, как на носилках. Словно плыла. И совсем не похоже на того придурка, который мне сразу расписал пышную свадьбу! Я даже почувствовала себя в белом платье... На мгновение. Так вот, когда он меня через лужу переносил, то на десятке шагов ухитрился и бёдра ощупать, и под грудь забраться! Профессор на лекции говорил, что женская грудь всерьёз только треть мужчин интересует — то ли в детстве их не докормили, то ли оторваться никак не могут. А может, этот шустрорукий и был моим мужчиной? Теперь не узнаешь... Да и не поверила я ему тогда.

И с транспортом не всё понятно. Две первых перевозки – явно машины! И двигатель гудел, и трясло. Хотя и терпимо. А вот на чём сейчас везут? Ума не приложу! Движение плавное, ровное, но движение... А ещё я нос почесала! Бездумно. Зачесался, я руки и подняла! Правда, чем-то связанные. Ну и на голове мешок какой-то. Хорошо упакована, в общем. В стиле «подарочек сексуальному маньяку»...

А ведь меня, граждане, спёрли! В смысле, похитили... А кому и зачем я нужна? Мысль верная, значит, меня посетила – маньяк. Ну, его-то ждёт некоторое удивление, а вот меня – расставание с иллюзиями и главной ценностью. Чёрт бы её побрал! Нет. Этот мне сейчас не в помощь...

Но ведь всегда есть варианты? Могут и на органы пустить. И хорошо, если под наркозом! А если нет?!

Я задёргалась в непонятных путах и смогла поднять голову, ноги... Повернуться на бок не вышло, да и сдвинуться от какой-то средней точки не получилось. Странно всё это... Но ведь меня однажды распакуют в любом случае? Хоть для разделки, хоть для утех маньячных. Вот тут-то и надо захватить ногами по морде перевозчика! В качестве малой компенсации. Потому что, если на органы пойду, так то, что только одну почку прихватят – очень сомнительно. А если маньяк... Кто теперь свидетелей своих шалостей в живых оставляет? Как говорится: «Бритвой по горлу и в колодец!»

Я напрягла тело, расслабила. В общем-то, удобно. Теперь главное – не упустить момент и врезать как следует! А ещё

– ухватить бы за бороду этого Дамблдора и драть, пока вся в руках не останется! Но это если очень повезёт...

* * *

Почему-то пришла уверенность, что мы остановились. Хотя не то чтобы уверенность... И до этого ехали, словно плыли по воздуху – ни толчков, ни даже лёгкого покачивания...

А, кстати, вот и ещё вариант. Я умерла! Дамблдор отравил дымом ядовитым, гад! И теперь мою душу тащат на небеса. Или куда там ещё? Но есть и нестыковочка – связывать-то зачем? Не убегу уже. Или можно?

А вот и ещё инфа подоспела! Разговор чей-то. Только слышно плохо и неразборчиво как-то...

– А ты гарантируешь, что её купят?! Сегодня на рынок только за щупальцами идут!

Голос визгливый, презрительный, если не брезгливый.

Отвечал хриплый, бубнящий... Вообще не разобрать что.

– Невыгодно... Сейчас такие не в ходу! Давай в холодильник закинем?! А на той неделе я за мороженую тушку вдвое возьму! И процент мой будет больше!

– И без того... золотой сверху получишь...

– А-а-а... Хорошо! Но в холодильник на пару часов рекомендую! Очень полезно для характера! Сгружай её в накопитель! До торгов часа два ещё...

Меня подняло, понесло куда-то, что-то закрипело, и я шмякнулась на кучу гнилой соломы. Точно – солома! Всю спину и задницу исколола, пока устроиться пыталась! И гнилая. Потому что мерзко воняет!

Я прокашлялась и спросила:

– Где я?!

Может быть, и слишком громко – страшно же! Но позже я поняла, что этот страх... Так себе! Потому что ужас пришёл.

Что-то схватило меня за голову, потащило и впечатало в холодную каменную стену.

– Тихо, дура! – прошипели прямо в ухо. – Себя не жалко, так нас пожалей!

Я бы, может, и поспорила о том, кто здесь дура, но затылок впечатан в стену, а ткань мешка так прижата к лицу, что ни вздохнуть, как говорится, ни...

Некомфортно, короче. К тому же в ухо опять прошипели:

– Дооралась!.. – явно какое-то ругательство в мой адрес. – Дождалась охранника?! Умри! Если жить хочешь...

Давление на лицо пропало, и я уже собралась описать в красках, что думаю о неведомом доброжелателе, но раздался металлический скрип... Почему-то знакомый. А потом – тяжёлые шаркающие шаги и голос, напрочь отбивший желание открывать рот:

– В Пустошь ваши хари! Кто хавальник раззявил?! Мясо говорящее! Сейчас враз с душком будете, твари!

Ни звука не раздалось в ответ этому мерзкому тягуче-

му голосу. Только трещало что-то, словно электрошокер, и сильно завоняло озоном и ещё чем-то совершенно отвратительным.

– Ну?! – не унимался, похоже, помянутый охранник. – Кто здесь в холодильник захотел?!

Треск прекратился, а я вдруг поняла, что охранник остановился напротив меня. Тем более что в грудь мне упёрлось что-то твёрдое.

– А это что ещё за отрыжка Пустоши?! Воняет-то как гнусно!

«Ну и ладно! – успокоила я себя. – О вкусах, как говорится, не спорят! Сам смердишь, как выгребная яма!» А тем временем неторопливо сползла телом по стене в горизонтальное положение. Умерла как бы. А чего?! Совет-то хороший...

– Сдохла? – как-то растерянно и с сомнением поинтересовался охранник. – Я тебя спрашиваю!

Рядом защёлкали электрические разряды, а к моей груди вновь что-то прижалось. Только мягкое. Но я признаков жизни не подала – умерла так умерла!

– Нет, господин охранник, – тихо прошипели сбоку. – Дышит, и сердце бьётся. Обморок...

– И без тебя, мясо, вижу, что обморок! – рявкнул охранник. – Это правильно – уважает! А вы, обречённые, не синейте попусту! Сегодня спрос только на щупальца! – И гнусно захихикал: – Что останется, то заберёте с собой... А вон те

закрученные в панцирях целиком пойдут! И эта... Кто только эту вонючку жрать собрался?!

Охранник ткнул меня чем-то и печально вздохнул:

– Не торговля сегодня, а так... Всем молчать! Я сплю вполглаза и всё слышу! В момент закрою!

Опять электрический треск, тяжёлые шаги, скрип двери...

– А ты сообразительная, – одобрительно прошипели около уха.

– Только не вижу ни черта! – буркнула я и попыталась сесть.

Что-то помогло мне в этом деле, а затем прошелестело:

– Это можно исправить...

Голову сжало со всех сторон и отпустило.

– Больше никак – заметно станет...

Я раскрыла глаза и едва не вскрикнула – ткань на лице словно растворилась частично, и сквозь неё сочился свет! И даже видно было приемлемо! И очень зря я открыла глаза...

Ну хотя бы потому, что чужой глаз с тонким горизонтальным зрачком висел прямо напротив. На длинном толстом щупальце, украшенном огромными присосками...

Я проследила это щупальце до большого неведомого существа, засунутого в железный дырчатый котёл. Другой котёл, поменьше, был подвешен ниже, и в его отверстиях заканчивалось с десятков щупалец, похожих на моё. В смысле, то, которое торчало напротив меня!

– М-м-да... – потрясённо промычала я.

– Тише! – зашипел глаз. – Неприятностей хочешь?

– Нет, – прошептала я едва слышно. – Только они и сами меня находят.

– Пожалуй, – согласился глаз. – Организм крайне уязвимый... Что ни оторви – гибель. Бедняжка...

А вот этого не надо! Я и сама себя жалею! И куда круче! И жалостливее! Но щупальце право – бедняжка я... Во всех смыслах.

Я попыталась осмотреть помещение и увидела множество висящих на цепях котлов, крюков и каких-то железных балок. Некоторые котлы были заняты такими же существами в щупальцах. Подумалось, что мне крупно повезло – висеть на крюке уж точно не так комфортно, как сидеть на гнилой соломе!

– Где мы? – с дрожью в голосе спросила я.

– Странная ты... – с сомнением прошипел глаз. – Это рынок Корс. Один из самых крупных в этой Книге Мира. Ещё точнее? Отдел торговли свежим мясом и морепродуктами.

– Ништяк! Супермаркет, что ли?

– Возможно. Я – морепродукт. Ты – мясо. Если начнут разделывать с головы – почти ничего не почувствуешь.

Меня начало мелко трясти от страха. А что?! Как-то не привыкла, чтобы меня... Нет! Я прекрасно понимаю, что мне галлюциногены вкололи! Хорошо, если по ошибке... Бред у меня, короче! С ума я спрыгнула! Какая досада... Од-

нако какой глюк реалистичный и навязчивый! Но и на таких хитрецов есть управа! Профессор на лекции по психиатрии с улыбочкой заверил, что глюк – он скорее покусает, но имени своего не сообщит! Или названия.

– А ты кто?

Мой голос был предельно естественным. Только зубы тихонько лязгнули пару раз.

– Я? – удивился глаз-глюк. – Шелина.

– Шелина, – повторила я. – А почему это ты, шелина, щупальцем размахиваешь, а остальные смиренно котлы держат?

Глюк посмотрел назад, повернулся обратно и моргнул. Именно моргнул! Потому что, по моему твёрдому убеждению, подмигнуть одним глазом невозможно!

– Смотри, – предложил глаз и повернулся к котлу, с которым был связан щупальцем. – Последние ловцы, конечно, хитрее других, но и они не отличают обыкновенных шелин от шелины гибкой...

Могу подтвердить – фокус этой шелине удался. Почти все её щупальца покинули свои дырки в нижнем котле и принялись метаться вокруг. Три оставшихся, по моему мнению, просто поддерживали котёл, чтоб не упал.

Всё происходило в полной тишине, а когда закончилось и щупальца нырнули в дырки котла, глаз вернулся ко мне и спросил:

– Ну как?

А что «как»? Если бы эта хитроумная шелина всех во-

круг освободила, да как вдарить по врагам! Рынок захватить... Хотя эти генетически обусловленные революционные настроения здесь могут и не прокатить. Что там глаз говорил? Я как бы и не на Земле...

– Здорово, – сказала я, чтоб угодить глазу. – Но само-то тело заковано в котле...

– Да... – Мне показалось, что глаз обиделся. – Если бы рот был свободен, то ты вполне подошла бы в качестве еды. А так... Кто-то другой полакомится.

– Вот так? – разозлилась я. – А может, подавится?

– Сомнительно. Я уже говорила, что мне как организму потеря половины щупалец не особо страшна – новые отращу. И другие щелины тоже. Мы здесь на рынке уже не первый раз. А вот ты...

– Это ещё посмотрим!

– Смотри, – сказал глаз, и щупальце спрятало его в свободной дырке нижнего котла.

Для начала я посмотрела на руки. Кандалы и раньше видела, но сейчас разглядела внимательно. То ли пластмассовые, то ли резиновые широкие кольца, украшенные рунами, охватывали запястья и голени. В общем-то, неплотно и держали: не давили, и шевелиться можно. Но стоило попытаться избавиться от них, как они сжимались тем больше, чем сильнее дёргаешься.

Печалька...

Конечно же, я пыталась сопротивляться! Может быть, не особо сильно? Слабенько? Но уж больно поразили слова твари, очень удачно и надёжно засунутой в котёл: «Ты вполне подошла бы в качестве еды... Кто-то другой полакомится...» То есть, значит, рыпаться бесполезно и, куда ни кинь, всюду сковорода?!

В общем, ужас, тихонько хихикая, поднимался по ступенькам рёбер, а потом деловито обживал пространство у меня в груди. Тем временем сознание лихорадочно рассуждало о тех, кто ест, и о тех, кого едят. Получалось, что дикарям Африки или Полинезии очень сильно наплевать на образование, мысли и внутренний мир ещё не приготовленного блюда. Главное – жирность и мягкость. И костей поменьше...

Да чтоб ты мной подавился, неведомый гурман!

Хоть бы сбылось... Пусть и частично.

Вообще-то я шляпа и не боюсь в этом признаться! Себе. Естественно, я ждала, что противно заскрипит дверь, ворвётся толпа охранников, всех опутают цепями и поволокут в витрину. Или на прилавок. Только получилось всё совсем не так.

Шелина в глубине тюремной камере вдруг взмыла вместе с котлами к потолку. Звякнули цепи, на мгновение распах-

нулся большой люк и всё – одной шелиной стало меньше. А как же со мной будет? Наверняка эти страшные крюки в ход пойдут. Два-три под рёбра – и на солнышко! Хотя мне и одного за глаза хватит.

Следующими к потолку утащило две огромные хитро закрученные раковины гигантских размеров. Ну а потом за ними последовали остальные шелины. В общем-то, всё понятно! Кто-то попросил, их и предложили – согласно какому-то там закону. Но я не сильна в экономике. Профиль немного другой.

Минут двадцать я провела в одиночестве, полной тишине и столь же тихой панике. А почему нет?! В любое мгновение меня оттащат наверх и разделают на супчик, жаркое, шашлыки, колбасу... А вот ещё интересный вариант! Блюдо особое – моя девичья гордость под уксусом, с лимончиком и луковыми колечками! Н-н-да... Почему-то вспомнился эпизод из фильма «Иван Васильевич меняет профессию»: «Икра заморская! Баклажанная!» Не такая уж она и большая, эта гордость. Поменьше устрицы выйдет.

Что-то часто я стала ошибаться в своих предположениях. Недаром говорят: «Бабу и чёрта в делах не угадаешь!» Ну, баба – это скорее ко мне. Выходит, что черти именно здесь проживают. В чём я тут же и убедилась.

Железная дверь в стене со скрипом распахнулась, и вошёл чёрт! Может, рогов у него и не было, но в остальном... Огромный, волосатый, четыре руки! А в руках... Ну, не ко-

черга, конечно. Толстая палка с рогатиной на конце, что тоже достаточно сильно настораживает! А в носу железное ржавое кольцо в соплях.

С чисто профилактической целью я зажмурилась, но это не очень-то и помогло. Потому что чёрт, судя по тяжёлым шагам, проследовал прямо ко мне. Понятно – другого мяса в этом мрачном месте уже не было.

Раздался электрический треск, но глаз я не открыла – и так ясно, что это искрит рогатина в волосатых руках.

– Вырубилась надёжно, – поставил диагноз хриплый голос. – И это хорошо! Сейчас наверх отправлю... А если за палец укусит, то вставлю искритель куда попаду и зажарю! И Пустошь с ними, с наградными!

Я вдруг ощутила, что кандалы с ног исчезли. А чёрт довольно осторожно взял меня на руки, сделал несколько шагов и рывкнул:

– Принимай!

Одновременно он швырнул моё тело вверх. И я дико заорала! По мне, так совершенно оправданно! Мне представилось, что я впечатываюсь в потолок, оставляю на нём вдавленное изображение лица и лечу вниз... А ещё промелькнула мысль-вопрос: сколько раз этот монстр собирает меня подбрасывать?!

Но четырёхрукий бес своё дело знал туго! Недаром же он упомянул укушенный палец! И глазомер у него набит был. Я с криком вылетела на свет, на мгновение зависла и хряпну-

лась спиной обо что-то твёрдое. Не так уж и сильно, но не без последствий: криком я подавилась и принялась кашлять, одновременно прижимая локоть к правому боку. Печень, зараза! Не сама печень, конечно, – связка гепато-лиенале... Или какая другая? Вот совершенно без разницы!

– А вот и последний лот на сегодня! – завизжал кто-то рядом. – И какой же я предусмотрительный! Оставил эту, несомненно, чудесную тушку напоследок!

Что-то охватило мою шею, щёлкнул замок, и меня рывком поставили на ноги. Вот только выпрямиться и перестать кашлять я не смогла. А тот же визгливый гораздо тише брезгливо пробормотал:

– Всех покупателей щупалец потерял бы... Ну и вонища... – И без паузы завизжал во всё горло: – Посмотрите на эту великолепную тушку!

Больничная рубашка с треском разорвалась, и я осталась совершенно голой.

– Если её тщательно помыть, опалить волосы, правильно разделать и промыть кишки... Хочу напомнить, что сегодня разделка этой тушки не обойдётся вам ни во что! А ведь обычно каждые два разуба стоят одну маленькую серебряную монетку! Покупая мясо на нашей площадке, вы экономите живые деньги! Делайте предложения, покупайте и наслаждайтесь!

Чья-то ладонь заботливо похлопала меня по спине. С кашлем немного помогло, но эти похлопывания отдались бо-

лью в правом подреберье. А визгливый злобно прошептал прямо в ухо:

– А ну разогнись, пустошный ошмётток! А то за тебя и гроша ломаного не выручу!

С трудом, но я выпрямилась и раскрыла глаза. И это было совершенно лишнее...

Если четырёхрукий бес в подземелье был чёртом так себе, на троечку, то визгливый продавец почти полностью отражал прототип. Волосы по телу, пяточок носа с железным кольцом, копыта на ногах, хвост с кисточкой на конце... Только вместо рогов из курчавой причёски торчали два высоких костяных гребня. В общем, чёрт чёртом!

– ...Посмотрите на кожу тушки и представьте, какой аппетитной корочкой она покроеется после обжарки на углях! Это если целиком готовить с друзьями на природе! А если готовить частями, тушить или запекать с приправами и нашим фирменным соусом! – Чёрт причмокнул, брезгливо дёрнул пяточком и заголосил дальше: – Только сегодня наш фирменный соус прилагается к тушке совершенно даром! Даже если вы забыли взять с собой чеснок, наш фирменный соус спасёт положение! И изменит запах в лучшую сторону!..

Тут я наконец-то обратила внимание на покупателей. Их было аж шесть! И расположились они в небольшом амфитеатре, круто уходящем вверх от сцены, на которой я, в качестве товара, и пребывала. Правда, четверым не до покупок было, потому что они внимательно смотрели на какую-то

палку или посох и делились впечатлениями. Ещё один, в первом ряду, играл сам с собой – подбрасывал колечко на верёвочке, пытался поймать его короткой палочкой, мазал и тихо ругался.

Шестой, странно и отдалённо знакомый дедок в сером плаще и с длинной бородой, сидел в третьем ряду и внимал чёрту. Где-то в подсознании шевельнулось острое желание выдрать эту бороду и сварганить из неё шиньон! Почему – не знаю. Ну зачем мне седой шиньон? Да ещё при светло-каштановом цвете волос!

Не смогла я, короче, вспомнить тогда, чем мне так насолил этот конкретный старец.

– Вы, господа несомненно видите все достоинства товара! – Черт дёрнул меня за ошейник и развернул к амфитеатру задом. – Посмотрите, какие прекрасные куски можно вырезать! Самое привлекательное забрать, а остальное выбросить в Пустошь на радость хищникам! Назовите хоть минимальную цену, господа!

А меня опять слегка парализовало. Чисто от того, что увидела. Огромная плаха, залитая какой-то голубой слизью, и воткнутый в эту жижу большой блестящий топор... Вот, значит, где бедных шелин укорачивали! И меня, похоже, тут же...

Наверное, я бы разрыдалась. И ведь причина веская была. Но чёрт продолжал визжать и сморозил такое!

– Не смотрите, господа, что она не совсем в теле! Есть ста-

ринный способ сделать мясо нежным и сочным! Надо тщательно вывернуть все суставы и привязать в реке или озере так, чтобы голова была на поверхности и могла пить! День-другой – и в вашем распоряжении великолепный полуфабрикат!

И меня прорвало! Не от его тупой болтовни! Нет! Я вдруг поняла, что стою совершенно голая перед незнакомыми мужиками, а этот заволосевший Пятачок крутит меня, нахваливает – и исключительно по частям! А ещё вонючкой обозвал!

Я ударила чёрта пяткой в бедро, а потом врезала ему наручниками по затылку! Наручники в момент удара затвердели, и всё получилось даже очень хорошо!

Чёрт цепочку моего ошейника выронил, рухнул ближе к краю сцены и принялся стонать. А я бросилась к топору. Вырвала из колоды – откуда только силы взялись! – повернулась и подняла оружие над головой двумя руками.

– Сейчас я твой пятак клещами откушу! А для начала отрублю ненужное!

И какая разница, что клещей у меня не было?

– Руби его! – оживились четверо почти на самом верху амфитеатра. – Он мне мясо дрянное продал!

Зритель в первом ряду бросил своё бильбоке на землю и печально уставился на меня. А вот седобородый улыбался. Благостно так.

– Помогите, господа! – завизжал чёрт, когда определил

траекторию топора. – Убивают прямо на рабочем месте!

В общем-то, я собиралась убить. С пятаком переборщила, конечно. Но слово не воробей! К сожалению, топор, так хорошо начавший движение, вдруг увяз в воздухе...

– Спасибо, господин в третьем ряду! – взвизгнул чёрт. – Я сделаю вам хорошую скидку!

– Три серебряные монеты, – спокойно произнёс Дамблдор. – И скидку.

Точно! Дамблдор! Но к чему это? И откуда я его имя знаю?

– Это несерьёзно, господин в третьем ряду! И особая договорённость...

Чёрт словно подавился, потому что топор в моих руках начал движение. Неторопливое. Да мне и самой казалось, что руки особо и не тянут топориче...

– Да, господин в третьем ряду! Ваше предложение принято! Других предложений нет, и я...

– Почему это?! – вклинился в торги любитель бильбоке. – Я бы взял бёдрышко и лопатку монет за пять! Медных, конечно! Вы как? – Он повернулся к Дамблдору. – Разделим?

– Э-э-э... – задумался белобородый. – Заманчиво! Но мне нужна вся тушка целиком...

– Всё! Продано!!! – как резанный завизжал чёрт.

Мне кажется, что этот крик более обуславливал продолжавший движение топор, нежели местные правила торговли. Топориче вдруг вырвалось из рук, и топор с треском вон-

зился в колоду за моей спиной. Цепочка от ошейника взвилась змеёй, вытянулась и оказалась в руке Дамблдора, а чёрт счастливо улыбнулся и выдохнул:

– Сделка завершена! – Потом злобно глянул на меня и проверещал: – Вонючка...

Не понимаю я, зачем некоторые люди... Ну... Существа! Вот зачем они усугубляют ситуацию? Любую! Казалось бы, всё утряслось, всё хорошо, так зачем пасть лишний раз открывать?!

В общем, не сдержалась я.

Дамблдор потянул меня за цепочку к лестнице на краю сцены и мне пришлось шагать мимо этого наглого хама. Ну я и махнула ногой. Без надежды попасть – далековато было. Просто принцип «не попаду, так пугану» хотелось соблюсти. Но случилось чудо! Мне показалось, что голень вытянулась раза в полтора и пятка с чмоком впечаталась в чёртов пятак! Так сказать, «поцеловала чем достала»!

Пока я гордая и голая сходила по ступеням под овации пяти зрителей, чёрт катался по сцене, пытался снять с передних зубов железное кольцо и орал что-то о вселенской несправедливости к работникам торговли. Дамблдор, кстати, оборвал его стенания очень просто и эффективно – швырнул чёрту какой-то мешочек со словами:

– Здесь премиальные, доля охранника и на лечение.

Чёрт заглянул в мешочек, прыжком поднялся на ноги и восторженно заголосил:

– Вы очень добры, господин с третьего ряда! Только скажите, и я подберу вам гораздо более жирную тушку! Не забудьте у выхода бутылъ нашего фирменного соуса!

И исчез.

А когда мы выходили из амфитеатра, сзади кто-то отчётливо и разочарованно произнёс:

– Топором было бы лучше...

* * *

Дамблдор тащил меня за собой в буквальном смысле слова. Я прикрывала локтями голую грудь, а остальное... Хотя мне показалось, что изредка встречавшиеся нам прохожие не обращали на обнажёнку никакого внимания. И всё же...

Я прибавила шагу и, догнав Дамблдора, сказала:

– Я голая.

Этот старый бородатый козёл остановился, удивлённо окинул меня взглядом и, выпятив нижнюю губу, спросил:

– И что? Тебе холодно?

– Не холодно. – И с нажимом повторила: – Я голая!

Дамблдор покопался в бороде, недоумённо пожал плечами, и на мне появилась какая-то голубая тряпка в цветочках. По-моему, это была моя больничная рубашка.

– Так лучше? – спросил он.

Не согласиться с очевидным мне было трудно, а он потащил меня дальше. Довольно скоро мы свернули в узкий про-

ход между какими-то каменными лабазами, а в моей голове мелькнула мысль: «Сейчас, в лучшем случае, лапоть начнёт, старый козёл! С его способностями и одежда не помеха!» И вариантов нет, что старый – такой бороде любой козёл позавидует! И кстати! Если полезет, то надо ему отбить всё до чего дотянусь, и бороду оторвать! Может, удастся с рук кандалы этой бородой снять? А что?! Я со школы помню, что какой-то Руслан карлику отрубил растительность на лице и дел с её помощью наворотил! А здесь, где творится чёрт знает что, советы Пушкина в самый раз оказаться могут!

Опять же – Хоттабыч...

Но Дамблдор к моему телу тяги не выказал. Остановился, задумчиво посмотрел на стену и дунул на неё. Тут же появилась большая деревянная дверь, покрытая синей краской и исцарапанная странными знаками. Дамблдор не удивился. Повернул ручку, приоткрыл эту дверь и усмехнулся:

– Пошли, тушка!

Я пыталась упереться, но цепочка ошейника легко преодолела мои усилия и поволокла в проём. Теперь точно сожрёт! Соус-то не забыл прихватить, гад!

Глава 2

Ректор академии

*Быть должником, конечно, не позор,
Но глупо плыть, не видя берегов.
Подписываешь кровью договор?
Да ты, братан, без капельки мозгов!*

Как только меня перетащило через порог, я заорала:

– Сам ты тушка!..

И осеклась. Мы стояли в огромной комнате с высоченным потолком. И от самого пола до этого потолка простирались книжные застеклённые полки. Правда, где-то на середине высоты книжный монолит пересекал эдакий симпатичный резной балкончик. И, понятно, большая двухстворчатая дверь и окно. За окном ночь.

Я быстро оглянулась и никакой синей двери не обнаружила – просто небольшой участок оштукатуренной стены между полком с книгами. Штукатурка бугристая, в сетке мелких трещин...

– Прошу прощения, но там, на рынке Корс, вы, конечно же, тушка и больше ничего. Здесь же – Татьяна Петровна... Или вы хотите имя поменять? Сообразно месту, так сказать. Дамблдор уже сидел в кресле за большим столом, зава-

ленным стопками книг, рулонами бумаги, похожими на узкие обои, и каким-то мелким мусором. Ещё в парочке западных реторт что-то активно булькало. Ручки этот паразит сложил на небольшом, но явном животике и улыбался. Добро так. Словно уже решил зажарить меня живьём на ужин и с приправами определился.

– Где я? Ты кто? И чего от меня нужно?

Ну последний-то вопрос прозвучал просто глупо! На факультете несколько девиц обзавелись папиками и очень неплохо жили: дорого одевались, отдыхали на заграничных курортах, машины им дарили. В то время я их слегка презирала. Не за одежду и отдых, конечно. Тем более что кто-то из них даже замуж выскочил. Чтoб, значит, немного подождать, а уж потом отрываться. После похорон любимого супруга.

С другой стороны, совсем недавно бывшая сокурсница рассказала, что двух таких «счастливиц» нашли... Одну грибники в лесу, а другую на кладбище, между могил. Чем-то, видать, они своим папикам не угодили.

Так что глупый вопрос! Если не слопают под соусом, то иначе употребит точно! И нечего смотреть, что с бородой и старенький. Может, у него такой початок, что ни в одну кастрюлю не влезет, чтоб сварить! Не просто же так этот котик с легкой проседью меня купил! Старички – они такие старички! В общем, неизвестно, что хуже, а выбирать не мне.

– Ваш интерес понятен – благостно кивнул Дамблдор. – А последний вопрос слишком многозначен, чтобы отвечать на

него сразу. Да вы присядьте в кресло!

Я вздрогнула от его намёка на правильность моих мыслей и послушно опустилась в удобное мягкое кресло. Чего уж теперь! Не объяснять же, что я как-то не очень представляю его в качестве... Плевать ему на это!

– Оговорюсь только, что на ваши тело и разум не претендую.

Ого! Извращенец?! Вот уж везёт, так везёт!

– Моё имя...

Он сделал паузу, а я не выдержала:

– Дамблдор!

– Кто? – заинтересованно спросил он.

Вот кто меня за язык тянул?! Но пришлось пояснить:

– Могучий волшебник, директор Хогвартса. Школы магии...

Вот теперь-то я точно выставилась полной дурой! Молчала бы в тряпочку, так хоть за умную сошла бы!

– Не имею чести знать. Но что ж... Определённая параллель есть. Да и имя моё вам ни к чему – длинное слишком. А находитесь вы в Академии «Пирамида», ректором которой я являюсь. Здесь меня так и зовут – ректор. Для краткости и удобства.

О как! Здорово же меня по башке приложили...

Кстати!

– Я вспомнила! Я же в больнице лежала!

– Конечно, – согласился Дамблдор. – Вы и сейчас там на-

ходите, Татьяна. В некотором роде. В глубокой коме. – Он сочувственно посмотрел на меня и добавил: – Не думайте об этом. Всё это магические фокусы.

– Хорошенькие фокусы... – Я судорожно вздохнула и намурилась: – Тогда зачем... Если вы не собираетесь...

Да уж! С ректором на «ты» как-то и не привыкла я. Особенно в институте.

– Я собираюсь заключить с вами обоюдовыгодную сделку. Как понимаю, имя вы менять не будете? Тогда приступим! – И скомандовал кому-то: – Стандартный договор на один год!

Я бы возмутилась – за год меня и с работы выгонят, и сама себе противна стану! А ещё очень смутило слово «стандартный». Но скандала не получилось, потому что дальше...

Из перекосившейся кипы бумаг выскочил чистый лист, лёг на стол перед ректором, и по нему тут же забегало большое лохматое перо. Закончив работу, перо зависло над бумагой и изобразило знак вопроса.

– Моя подпись, – кивнул Дамблдор, и перо добавило почти две строчки. – Вам, дорогая Татьяна Петровна, трудиться с подписью не надо – просто ладонь приложите к листу и...

– Я тебе не дорогая! – возмущение вырвалось так быстро, что я и фразу оборвать не успела. Лишь через секунду, уставившись на Дамблдора без тени доброты, пояснила: – Не надо фамильярностей, господин ректор... У нас это не принято!

– Прошу прощения, Татьяна Петровна! – чуть поклонился ректор. – Читать будете?

– А то! – отозвалась я. – Мало ли что там накарябано?

Если он думал, что я сразу начала читать текст, то он совсем глупый – я считала слова в его подписи. Лишь сбившись дважды со счёта в первой строчке и убедившись, что в ней не менее четырнадцати слов... Да каких слов! Даже руны и сложно загнутые закорючки были! В общем, я уже собиралась посчитать слова пальцем, когда этот злыдень седовласый негромко произнёс:

– Двадцать два слова. Из них двенадцать титулов.

Плеваться нехорошо! Особенно над документом. Сдержалась я. Только зыркнула на Дамблдора и приступила к разглядыванию пунктов договора. Почерк ровный, каллиграфический. На цикле психиатрии такой именовали первым признаком шизофрении. И спорить с этим я не могла – перо, автор документа, нетерпеливо, рывками передвигалось между мной и ректором. Нормальное перо так себя не ведёт!

А сам документ... Тоже бредовый! Я должна год провести в Академии «Пирамида» со свободным посещением занятий и лекций не ниже третьего года обучения. Первые два курса побоку, как я поняла. А стоило мельком глянуть на Дамблдора, как он тут же пояснил:

– У вас и без того высшее специальное образование. Не будет интереса.

Далее стоило посмотреть на ректора, и он давал краткие

комментарии. И ни разу не ошибся, гад!

Лёгкие подозрения вызвал второй пункт. Слова в нём почему-то бегали, менялись местами, но в любом варианте складывались в нормальные предложения: «Уполномочена наблюдать за... Уполномочена по любым... Уполномочена посещать...» Но на эти полномочия я решила не обращать внимания. Хотя бы потому, что все пакости в любом договоре скрываются в конце, мелким шрифтом. К тому же у меня в глазах все дёргалось, прыгало и переворачивалось...

Я должна выбрать себе животное по вкусу и ухаживать за ним...

– Имеется в виду полуфамилиар. Вы будете заботиться о нём, а он о вас. Возможно общение. Это по вашему желанию. Но полуфамилиар не способен превращаться и наносить магические удары. Уязвим. К тому же учебный год уже начался, и что там осталось в виварии...

Ректор обязуется выплатить по окончании года вознаграждение эквивалентное моей зарплате за десять лет...

– Сами понимаете, Татьяна Петровна, вы пробудете в академии год, на вашем Листе пройдёт две недели... Для вас сложно? И не извольте беспокоиться, вашим родителям будут сообщать, что у вас всё в порядке.

Ну, о сложности – это он не всё понял! По этому поводу у меня в одном отсеке мозга полная кашка пребывала. И никакого желания её бултыхать я не испытывала.

Другие пункты были так себе, если не таили тонкого под-

воха, конечно. Но я заупрямилась. Бросила бумагу на стол и сказала:

– Здесь ничего нет о форс-мажоре!

– Простите... О чём?

Стоп! Что за ерунда меня мучает?! Ведь есть куда более странные и интересные вещи!

– Почему я понимаю вас и читаю?.. Почему черти говорили по-русски?!

– Что вас в этом раздражает? Древний, сложный, но удобный и ёмкий язык, весьма образный. И не беспокойтесь. Если бы вы говорили на любом из языков Книги Мира, это не помешало бы нашему общению! Так что такое форс-мажор? Я верно произнёс?

– Да, – ответила я. А у самой в голове вертелось: «В общественном парижском туалете есть надписи на русском языке!» Только вот откуда это? – Непреодолимая сила, непредсказуемое событие... Что-то такое. Вот если вы помрёте? Я что – зависну здесь?! Или эпидемия какая, пожар, эвакуация?! Обязательно должно быть!

– Очень интересно! Сформулируйте в приложении к нашему договору.

– Пусть будет так... В случае форс-мажора договор аннулируется, а Дамблдор выплачивает мне означенную сумму в десятикратном размере!

– Ну у вас и аппетит! – восторженно покачал головой ректор. – Заменить «Дамблдор» на «ректор» и внести.

Я вот только не догнала – у пера мозга, что ли, были?! Тогда это самый крутой девайс, который я в жизни видела! Во всяком случае, перо быстро и без ошибок накарябало дополнение.

– Теперь всё? Приложите ладонь к документу и отправляйтесь обустроиваться.

– Ещё нет, – улыбнулась я Дамблдору. – В таком виде я с места не сдвинусь! Домой мне надо. За вещами. – И после паузы добавила: – А если вы кому похвастаетесь, что голой меня видели... Пожалеешь по полной программе с прицепом!

Он долго смотрел на меня, а потом хмыкнул и плюнул на стену. Мой прыжок к появившейся двери Дамблдор упредил:

– Откроется после заключения договора. Пятнадцать минут на сборы. И я начинаю понимать, почему на вашем Листе стоит пометка «Ограниченные действия»...

Когда я шлёпнула ладонью по невероятному договору, на нём остался кровавый отпечаток, впитался, побледнел и стал напоминать водяные знаки. Но меня теперь волновало совсем другое...

За дверью и вправду оказалась моя двухкомнатная квартира! Ну, не совсем моя, конечно. Но когда предки уезжали работать в Испанию, отец сказал:

– Хоть теперь-то сможешь завести кого-нибудь активно-го? Чёрт бы с ним с мужем, но внуки – это святое!

Только на эту «святость» у меня времени пока не нашлось.

Пришлось свет включить – ночь за окнами.

Дамблдор вошёл вслед за мной, огляделся, плюхнулся в компьютерное кресло и прикрыл глаза. Моё кресло, между прочим! И даже не спросил разрешения, гад!

Для начала я раскрыла на своей кровати чемодан и туристический рюкзак. Именно на своей. В комнате родителей я только смотрела телевизор. Довольно редко. Хотя отец едва ли не при каждом разговоре по телефону интересовался, не обновила ли я родительскую двуспальную кровать. Почему-то он пребывал в уверенности, что только двуспальное ложе способно загнать любого мужчину в капкан брака. Но мой отец вообще загадка для психолога! Хотя они с мамой и жизнь прожили, и меня воспитали, и счастливы...

В чемодан я побросала джинсы, кофточка, бельё, шкатулку с бижутерией, два свёрнутых в трубочки постера... И всё время косилась на Дамблдора. Но он не шевельнулся даже тогда, когда я швырнула в рюкзак штук пятнадцать лазерных дисков! Для грохота, вслед за ноутбуком. Хитрый, зараза! Даже ухом не повёл! Но только у меня папа очень особенный и многому меня научил. К примеру, как проверить, спит больной или прикидывается шлангом.

Дамблдор встрепенулся, как только я положила в чемодан бутылку водки.

– Крепкое спиртное в академии запрещено.

О как! Водку я поставила обратно в шкаф и на её место

бросила две бутылки «Бейлиса».

– Что это? – спросил Дамблдор, не открывая глаз.

– Сливки для лица! – заверила я, и он успокоился.

Значит, не во всём разбирается ректор! А в водке сечёт...

Эту бутылку я купила в магазине с год назад. Как раз тогда, когда начала работать врачом в поликлинике. И бутылка была целевая, как и мысль, обуславливающая её появление. Вот, скажем, пришёл ко мне красавец мужчина, ярко выраженный самец. Сам пришёл или я его заманила чем – неважно! Но пришёл и водки попросил. Здоровье поправить или впечатление на меня произвести... А у меня нет! Оно и понятно! Кто девушке-доктору водку подарит?! Никто пока не догадался. Вино, шоколад, духи... Но нормальный-то мужик духи пить не будет! Вот и купила.

Но, как говорил какой-то артист в кино, это всё были маленькие шаги к спасению. А с психиатром можно и потом переговорить о жизни.

Следующий номер хитрой программы заключался во включении телека. Не на полную – люди спят, но прилично звука оставила. Тихонько, на цыпочках вышла из комнаты родителей и проскользнула в прихожую. Отпирая замки я набрала в лёгкие побольше воздуха, чтоб сразу громко заржать: «Помогите!!! Караул!!!» Главное – заинтересовать соседей! Но психологи утверждают, что лучше кричать: «Пожар!» Ну, не знаю...

Вот только вдох пропал впустую... Точнее, превратился в

сдавленное и беспомощное:

– Ы-ы-ы...

Лестничной площадки, да и собственно лестниц за дверью не было. Только крошечная тьма...

– Иногда бывает очень полезно не перемещаться в нужное место, а место переместить ближе к себе, – раздался ехидный голос за моей спиной. – В этом случае побег невозможен и без действия нашего договора.

Я захлопнула входную дверь, повернулась и с ненавистью уставилась на улыбающегося Дамблдора.

– Всё равно сбегу! – почти прошипела я. – И тогда вступит в силу форс-мажор... Придётся платить!

– Жадность вам не к лицу! Да и до добра не доведёт, – назидательно сказал Дамблдор, всё так же добро улыбаясь. – А сбежать попробуйте. Обязательно! Студентам академии это не запрещено. Хотя и не поощряется. Обычно одного раза хватает. А у вас, Татьяна Петровна, осталось семь минут на сборы.

Я уложила в шесть. Не потому, что торопилась, а потому, что применила метод «вали всё в одну кучу». Конечно, могло и не повезти. Скажем, печенье с шампунем даже в голодный год не прокатит. Но! Отец приучил меня достаточно плотно закрывать все бутылки, да и печенье с конфетами я бросила в пластиковом пакете сверху.

Некоторые сомнения вызвал холодильник. Ничего деликатесного в нём не водилось, но электричество могло вне-

запно кончиться, а сам холодильник банально превратиться в инкубатор для весёлых бактерий. Из морозилки я забрала кусок мяса, упаковку рыбы и пару пачек сосисок – начисто опустошила. И из верхней камеры почти всё подчистую. А что? Я же надолго уезжаю! Или я в больнице? А кто моим звонить будет? Я?! Это уже растроение личности получается! Даже не шиза, а нечто большее...

Мусор Дамблдор порекомендовал просто выбросить за дверь.

– Там внизу живут те, кому ваш мусор подарком покажется. А зачем вы этих баночек набрали?

– Консервы это. Люблю, знаете ли, ночью под одеялом похмячить!

– Я вас понимаю, – одобрительно кивнул Дамблдор. – Но еду можно брать и в столовой.

– Консервы? – уточнила я.

– М-м-м... Консервов там не бывает.

– То-то же! – торжествуяще подвела я итог, пытаясь засунуть раздувшийся пакет в рюкзак. – Без еды и мелочей счастья нет!

– Спорно, но и это ваше право, – кивнул Дамблдор и щёлкнул пальцами.

Рюкзак вдруг словно распахнул пасть и проглотил огромный пакет с едой из холодильника. Я даже испугалась!

– А то вы, Татьяна Петровна, не успеете. А вам бы ещё одеться не мешает...

Вот козёл! Раньше не мог сказать! Да и сама я хороша! Бегаю тут перед старичком чуть ли не голышом! Пришлось открывать чемодан...

А вот в ванной я уже нарочно задержалась. Душ приняла, оделась неторопливо. Это ж у него время кончается? А я, если что, могу и обратно вещи разложить!

Когда я вернулась в комнату, чемодан и раздувшийся рюкзак висели в воздухе напротив неправильной двери в стене. Дамблдор поднялся из кресла и покачал головой:

– Медленная вы, Татьяна Петровна. Я бы вам и четверть временной линии не доверил. Прошу!

Мои вещи поплыли в кабинет ректора, я поплелась за ними, а Дамблдор замыкал процессию.

– Можете не садиться, – сказал он сзади. – Отправляйтесь за своим чемоданом. Он доведёт.

– А рюкзак? – зачем-то спросила я и обернулась.

Двери на стене уже не было, и стало так тоскливо. Я вообще не любила уезжать из дома надолго. Возвращаться – это да! Радостно! А сейчас... Целый год! Хотя как бы и две недели. Если верить этому Дамблдору.

– Этот большой мешок? Он поплывёт за вами. Идите и устраивайтесь! Я не настаиваю на посещении лекций и занятий, но... Если не умрёте со скуки, то делайте что хотите.

Распахнулась двухстворчатая дверь, и я отправилась вслед за чемоданом в новую жизнь. Но не сразу.

Вообще-то меня вечно мучают вопросы. В основном мел-

кие и незначительные. Правда, один из преподав на кожев- не как-то похвалил этот мой порок. Сказал, что внимание к мелочам – единственный путь к правильному диагнозу. Но сейчас, за этот вопрос, мне впору самой диагноз было вы- ставлять!

Повернувшись на пороге и поймав рюкзак, я посмотрела на Дамблдора и спросила:

– А зачем тогда вы, господин ректор, соус взяли?

– Что? – Дамблдор оторвался от каких-то бумаг и расте- рянно уставился на нас с рюкзаком. – А? А! Можно и без господина...

Я даже рот открыла от удивления. На мгновение показа- лось, что он сейчас добавит: «Господ наши деды в семнадца- том...» Мой отец так говорил и смеялся.

Но обошлось.

– Из этого соуса преподаватель химии какую-то редкую соль мышьяка получает. Очень просил достать побольше.

* * *

Новая жизнь началась с коридоров. Но это бывает часто. А вот хождение за чемоданом... Лично у меня случилось впер- вые. Сначала я пыталась догнать этот неугомонный чемодан, потом не отставать от него...

– Стоять! – рывкнула я, и чемодан остановился как вко- паный. Точнее подвешенный в воздухе. – Значит, так! На

мне новые кроссовки, и мозоли мне сейчас ни к чему! Двигайся в такт моим шагам и не спеши!

Вообще-то я не врала. Мои ноги и новая обувь не очень-то и дружат – где-нибудь, а мозоль вылезет обязательно! Так что осторожность нужна. Но с другой стороны... Девушка, прожившая четверть века и беседующая в коридоре с чемоданом... Тут и специалистом быть не надо!

Только вот чемодан послушался: двигаться стал медленнее и дёргался в такт моим шагам. А это раздражает! Пришлось договариваться с собственным багажом! Идиотизм чистой воды!

Чемодан остановился у какой-то окованной медными полосами двери. Может, это был и какой другой металл – не знаю. Но красным золотом двери не отделывают!

К этому времени я совсем запуталась в коридорах, фойе и переходах и даже под страхом смерти не нашла бы обратной дороги. Разве что чемодан попросить?..

Обнаружилось, что у замечательной во всех отношениях двери отсутствовала ручка. Даже самая незамысловатая. К тому же не было ясно, в какую сторону дверь открывается...

Вот я точно знаю, чем мужчины отличаются от нас, женщин. Это же элементарно! Мужчина давно бы уже толкал, пинал и крыл в три этажа эту странную дверь. Зуб Дамблдоора даю, что права!

– Сим-сим, откройся! – громко, но вежливо попросила я. Да, безрезультатно. Но вежливо! И без эксцессов!

Такой подход подсунул мне картинку из недавнего прошлого. Интересную! По аналогии я и решила дунуть и плюнуть на дверь. Последовательно.

Собственно, хватило и первого действия – едва я дунула, как дверь распахнулась. А три шага привели меня в маленькую комнатку с большим металлическим столом посередине. Чем-то этот стол напоминал секционный. Вот только не припомню, чтоб патологоанатомы ставили на эти столы клетки. Да ещё и с животными. Если верить интуиции и обрывкам информации – полуфамилиарами.

В клетке слева сидели две крупные крысы. Увидев меня, они принялись причёсывать усы и всячески показывать, какие они хорошие. Напрасно! Ведь судя по всему, здесь остались лишь те животные, которыми пренебрегли студенты академии. Но главным стало другое. Перед клеткой лежала картонка с надписью. Всего одно слово! «Семья». В общем-то, семья – это не обязательно мафия. Хотя... Дальше-то точно мафия и будет! Моя знакомая как-то повелась в зоомагазине на такую милую парочку, а через четыре месяца докатилась до того, что начала отдавать приплод сокурснику, который удавчика дома держал! А потом знатные поминки закатали, когда самец помер. Удавчик, понятно, пострадал.

Крысы принялись расчёсывать лапками шерсть друг другу, но меня на это не купишь! Нет!

Перед второй клеткой надпись на картонке была куда длиннее и информативнее: «Гадюка агрессивная». А ниже

в скобках мелко: «Без зубов». Такая вот цена агрессии. Но только змей я категорически не люблю. Или боюсь? Наверное, и то и другое! Так что у этой гадюки шансов никаких! Да и клетка, похоже, пуста...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.